

ТИПОЛОГИЯ ЭПИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ В «АРГОНАВТИКЕ» ВАЛЕРИЯ ФЛАККА И «ФИВАИДЕ» СТАЦИЯ

Представлена типология эпического сравнения на материале «Аргонавтики» Валерия Флакка и «Фиваиды» Публия Папиния Стация, стиль которых отражает поэтическую традицию, восходящую к гомеровскому эпосу, и склонность к пафосу и эффектному изображению, которые свойственны авторам эпохи Флавиев. Типология сформирована по следующим критериям: 1) по числу привлекаемых для сопоставления образов: одиночные (однообразные) и многообразные сравнения; 2) по грамматическому способу выражения сравнения: краткие и развернутые; 3) по численности и способу компоновки элементов структуры: парные сравнения, цепи сравнений и группы сравнений. Сравнительный анализ использования сравнений в рассматриваемых текстах позволяет сделать выводы о сходствах и различиях в поэтической технике Валерия Флакка и Стация, а применение типологизации в изучении сравнений позволяет упорядочить их описание и выявить закономерности и особенности на основе анализа выделенных категорий.

Ключевые слова: эпос, римская литература, Валерий Флакк, «Аргонавтика», Стаций, «Фиваида», сравнения, типологизация сравнений, стилистика.

Typology of epic similes in Valerius Flaccus' *Argonautica* and Statius' *Thebaid*

The article presents a typology of epic similes in Valerius Flaccus' *Argonautica* and Statius' *Thebaid*, based on the following criteria: 1) the number of vehicles, i.e. single (one-to-one) and multiple (many-to-one) similes; 2) the grammatical structure of the comparison, i.e. short or extended; 3) the number and arrangement of elements in the structure, i.e. paired similes, series of similes, and groups of similes. The concept of the identified categories is developed. Based on quantitative data, it is demonstrated that both poets equally prefer single extended similes. In both poems, series of similes are found in dramatic descriptions, mainly in battle

scenes. However, in the *Argonautica* the series of similes contain more elements than in the *Thebaid*. The difference in the number of themes and major characters in the works determines the frequency of use of groups of similes. For example, in Statius' epic, where seven leaders fight against Thebes and the narrative includes a funeral game episode, this technique is used twice as often as in Valerius Flaccus' work, which is devoted to the hero's journey to Colchis. Applying a typology to the study of similes enables an organized description and identification of authorial features based on the analysis of the identified categories.

Keywords: epic poetry, Roman literature, Valerius Flaccus, *Argonautica*, Statius, *Thebaid*, similes, typology of similes, literary stylistics.

В статье предлагается систематизация наблюдений, относящихся к структуре эпических сравнений — одного из самых ярких художественных приемов, свойственных античному эпосу. Изучение сравнения имеет долгую и непрерывную традицию за счет расширения круга рассматриваемых проблем, введения новых подходов и методов исследования. Имеющее место разнообразие интерпретаций категорий эпических сравнений вносит определенную сложность в проблему их систематизации и сопоставимости количественных данных, полученных разными исследователями. В этой связи представляется целесообразным выработать единообразно понимаемую типологию структуры эпического сравнения.

В качестве материала нами взяты поэмы I в. н. э. «Аргонавтика» Валерия Флакка и «Фиваида» Стация¹, стиль которых сочетает поэтическую традицию, восходящую к гомеровскому эпосу с пафосом и эффектностью изображения, которые свойственны авторам серебряного века латинской литературы. Эти особенности позволяют проследить развитие приема сравнения в эпической традиции, выявить специфику авторского стиля Валерия Флакка и Стация, а также установить в какой мере соотносятся сравнения в части их структурной организации внутри произведения и между произведениями.

Основываясь на опыте предшествующих наблюдений за употреблением сравнений в авторском римском эпосе, в частности — в указанных поэмах (Fitch 1976; Lozano 1986; Gärtner 1994; Dominik 2015; Kotova 2018; 2019), нам представляется обоснованной типология по следующим критериям:

1) по числу привлекаемых для сопоставления образов: одиночные (однообразные) и многообразные сравнения;

¹ Анализ текста «Аргонавтики» проводился по изданию Ehlers 1980, «Фиваиды» — по изданию Hall 2007.

2) по грамматическому способу выражения сравнения: краткие и развернутые;

3) по численности и способу компоновки элементов структуры: парные сравнения, цепи сравнений и группы сравнений.

Отметим преимущества такой группировки данных — она проводится в прямой последовательности «от простого к сложному» и допускает существование объектов, относимых одновременно к нескольким типам.

1. Одиночные (однообразные) и многообразные сравнения

Эта категория сравнений характеризуется количеством образов, соответствующих одному объекту, и одиночные сравнения представляют собой самый простой тип структуры. В качестве примера можно привести сравнение в эпизоде тейхоскопии «Фиваиды», когда Форбант называет Антигоне вождей фиванцев и их союзников, выделяя воинов из окрестностей Геликона — об их происхождении свидетельствует мелодичная песня, которую Форбант сравнивает с песней лебедей (VII, 285–287).

Многообразные сравнения, в свою очередь, характеризуются соответствием нескольких образов сравнения одному объекту. Примером этой структуры является двойное сравнение из четвертой книги «Аргонавтики», в котором поэт, акцентируя внимание на огромных размерах Амика, убитого Поллуксом в кулачном бою, сравнивает его тело с рухнувшей частью Эрика или всем Афоном, располагая образы по нарастающей — «часть Эрика или целый Афон» (IV, 320–322)².

Количественные данные об использовании одиночных и многообразных сравнений в «Аргонавтике» и «Фиваиде» приведены в таблице 1.

² Ср. сравнение Энея с горами Афон, Эрик и Апеннин в сцене перед битвой с Турном (Verg. *Aen.* XII, 697–703). У Вергилия будущий победитель сопоставляется с возвышающимися горами, тогда как в *Arg.* IV, 320–322 проигравший сравнивается с разрушенными горами (Murgatroyd 2009: 170). При этом в шестой книге «Аргонавтики» в сцене битвы для описания Ясона Валерий Флакк, подобно Вергилию, сравнивает героя с возвышающимся Кавказом (VI, 609–612). В «Фиваиде» имеется сравнение Амфиарая с обрушением склона горы (VII, 744–751), которое предвосхищает его низвержение в Тартар. Таким образом, горы в сравнениях, помимо буквального, имеют и метафорический смысл.

Табл. 1. Одиночные и многообразные сравнения в «Аргонавтике» и «Фиваиде»
 Table 1. Similes containing one or several vehicles in *Argonautica* and *Thebaid*

Тип сравнений	«Аргонавтика»		«Фиваида»	
	abs	%	abs	%
одиночные	103	77	216	79
многообразные	31	23	56	21
Итого	134	100	272	100

2. Краткие и развернутые сравнения

Критерием для различения этих двух типов, вслед за Дж. Фитчем (Fitch 1976: 114), мы предлагаем считать наличие или отсутствие в сравнении сказуемого. Сравнения без сказуемого в подавляющем большинстве случаев краткие, тогда как сравнения с глаголом обычно развернутые.

Краткие сравнения могут быть одиночными или многообразными и обладают, по выражению Д. Фини, «значительной сжатой силой» (Feeney 2021: 287). Примером может служить сравнение в «Фиваиде», в котором изображена фурия Тисифона, которая вняла мольбам царя Эдипа о порождении смертельной вражды между Этеоклом и Полиником. Тисифона, отвечая на призыв Эдипа, «быстрее падучей звезды и Юпитера молний» (I, 92–94) покинула скорбный берег Коцита и направилась к Фивам, чтобы внушить братьям чувство взаимной ненависти.

Развернутые сравнения, как известно, имеют важное значение в эпическом повествовании и несут множество функций. В том числе они в образной форме дают описание событий и участвующих в них персонажей, их поступков, поведенческих реакций и эмоциональных состояний. В качестве примера можно привести сравнение из «Фиваиды», в котором вражда, толкающая братьев Этеокла и Полиника друг против друга, представлена в образе двух волов, которые не хотят делить ярмо и «прочь друг от друга бегут» (I, 131–138).

Развернутое сравнение относится к высокой поэзии, в то время как краткое уместно практически в любом контексте (Fitch 1976: 115). Следуя эпической традиции, Валерий Флакк и Стаций используют преимущественно развернутые сравнения (таблица 2)³.

³ Краткие сравнения в «Аргонавтике»: I, 611; II, 90; II, 106; II, 156; II, 630; III, 51; III, 101; III, 151; IV, 152; IV, 261; IV, 401; IV, 452; IV, 531; IV, 750; V, 543; VI, 607; VII, 459; VIII, 20; VIII, 90; VIII, 151. Краткие сравнения в «Фиваиде»: I, 92–94; I, 292–293; I, 418–420; III, 13–14; III, 355–356; III, 529–530; V, 341–342; V, 347–349; VI, 306; VI, 454–459; VI, 602–603; VI, 732–734; VI, 756–757; VI, 806–807; VII, 27–29; VII,

Табл. 2. Краткие и развернутые сравнения в «Аргонавтике» и «Фиваиде»
Table 2. Short and extended similes in *Argonautica* and *Thebaid*

Тип сравнений	«Аргонавтика»		«Фиваида»	
	abs	%	abs	%
краткие	20	15	37	14
развернутые	114	85	235	86
Итого	134	100	272	100

3. Сложные структуры: парные сравнения, цепи сравнений, группы сравнений

Определяющим признаком этой категории является способ компоновки отдельных сравнений.

Парные сравнения играют особую роль в эпическом тексте. В начале эпизодов, имеющих важное сюжетное значение, два главных героя часто выделяются с помощью парной конструкции. Такой тип расположения сравнений был отмечен в поэмах Гомера⁴ и в авторском римском эпосе получил дальнейшее развитие. Так, в «Энеиде» примерами служат такие парные сравнения: Дидона — Диана (I, 498–504) и Эней — Аполлон (IV, 143–150), в которых герои показаны глазами друг друга⁵.

В «Аргонавтике» Валерия Флакка парные сравнения встречаются в описании Медеи и Ясона перед их первой встречей. Поэт сопоставляет Медею с Прозерпиной, создавая акцент на красоте и внешнем превосходстве девушки (V, 341–349); Ясон сравнивается с Сириусом (V, 366–372), что подчеркивает яркую красоту героя и его губительность для Медеи.

Стаций расширяет эпическую традицию, долгое время поддерживаемую предшественниками, создавая идеальный образ дочерей Адраста за счет сравнения с целомудренными воинственными богинями. В первой книге «Фиваиды», когда Тидей и Полиник прибывают во дворец царя Аргоса, Адраст призывает своих дочерей, чтобы представить их будущим мужьям. Красота входящих Аргии и Деипилы сопоставляется с красотой Паллады и Дианы (I, 534–536), причем сравнение возобновляется и расширяется в сцене свадьбы, подчеркивая качества воинственных богинь и всеобъемлющее сходство, которое

78–80; VII, 401–402; VII, 477–478; VIII, 71–72; VIII, 330–332; VIII, 337–338; VIII, 417–418; VIII, 480–481; VIII, 583–586; IX, 124–125; IX, 373; X, 149–150; X, 360–361; X, 378–380; X, 601–603; X, 618–619; X, 862; XI, 460–462; XI, 482–484; XI, 673–674; XII, 106–107; XII, 558–559.

⁴ Подробнее см.: Hubbard 1981.

⁵ Подробнее см.: Kotova 2017.

разделяют обе дочери Адраста (II, 226–43). С помощью аллюзий на эпическую традицию сравнения женских персонажей с богинями Стаций изображает дочерей Адраста как невест, которым сопутствуют дурные предзнаменования, а браки, в которые они вступают, предшествуют войне. Хотя брак не является прямой причиной войны в «Фиваиде», поэт намеренно связывает свой эпос с литературной традицией о невестах, приносящих войну (Руу 2020: 39).

Цепь сравнений представляет собой тип структуры, в которой несколько сравнений располагаются последовательно и отделяются друг от друга повествованием, но сохраняют тесную контекстную связь.

В римском эпосе этот прием появляется в «Энеиде», где цепи сравнений помещаются автором в рассказ о состязании в кулачном бою юноши Дарета и старика Энтелла (V, 439–442, 446–449, 455–460), в описание боя Энея и его дружины с Мезенцием (X, 693–696, 707–718, 723–729, 763–768), в повествование о битве Турна с Энеем (XII, 684–692, 697–703, 715–724, 746–755).

В поэме Валерия Флакка цепи сравнений встречаются в драматических сценах, которые содержат сильные эмоции, а также в эпизодах сражений.

В Лемносском эпизоде подчеркивается безумие, охватившее женщин после того, как Венера побуждает Молву распространить среди них слух о том, что их мужья, поработанные роскошью и постыдной похотью, возвращаются с фракийскими наложницами. Первое сравнение, содержащее описание нрава, представляет их как женщин, у которых «ярость врожденна и подобна пламени» (II, 156). Второе сравнение подчеркивает их двуличие и обман, когда разъяренные и жаждущие действовать, они возлежат рядом со своими мужьями на пиру, подобно тому как Тисифона возлежит рядом с Флегием и Тесеем в подземном мире, не давая прикоснуться к еде и обвивая их своими мерзкими змеями (II, 190–195). Третье сравнение относится к описанию действий лемносских женщин и показывает ужасающие масштабы резни. Они убивают мужчин, которые либо не ведают своей участи, либо парализованы страхом при виде своих жен, чей облик разгневанная Венера сделала адским (II, 220–229). Таким образом, все три сравнения представляют лемносских женщин в своем единстве и характеризуют общность их сознания и преступления.

В эпизоде с Гесионой, в котором Геракл играет главную роль, цепь сравнений содержит пять элементов. В первом сравнении вспоминаются подвиги Геракла в Немее, Эриманфе и Лерне, что делает эту битву с морским чудовищем Нептуна подобной тем, в которых героем двигала жалость и желание

избавить людей от монстров (II, 493–496). Три сравнения дают описание черт и движений чудовища: его напор сопоставляется с порывами Нота, ярость — с Африком, сам он сравнивается с Орионом (II, 503–508), по сокрушительной силе он подобен Борею (II, 512–517), а по непоколебимости не уступает великому Эрику (II, 521–523). Пятое сравнение в этой цепи возвращает читателя к Гераклу, который в своем триумфе сравнивается с гордым быком, победившим в битве (II, 545–549).

В эпизоде кулачного боя Амика и Поллукса сравнения сначала характеризуют каждого героя по отдельности, а затем вместе. В первом сравнении Амик уподобляется урагану — он едва позволяет противнику поднять голову и руки, гонит его, окружает бурей и потоком быстрых атак (IV, 261–265). Поллукс, напротив, приравнивается к кормчему, который знает, как вести свой корабль, даже находясь в большой опасности (IV, 268–272). Таким образом, подчеркивается разница между двумя бойцами: с одной стороны — дикая, необузданная сила природы, с другой — сила, которая уступает физически, но, полагаясь на свой ум и опыт, избирает тактику, в которой более мощный противник оказывается побежден (Gärtner 1994: 243). В битве Амик и Поллукс сопоставляются с мифологическим персонажами — лапифами (IV, 279–281) и циклопами в их кузнице на Этне (IV, 286–288).

В «Фиваиде» цепи сравнений встречаются в контексте военных сражений и спортивных состязаний.

Первая такая структура представлена в описании боя Тидея с пятьюдесятью фиванскими воинами, устроившими ему засаду. Сначала герой взваливает на свои плечи камень, слишком тяжелый даже для быков, и становится «подобен <кентавру> Фолу величием души, который в битве с лапифами поднял полный кратер» (II, 559–564). Затем он сравнивается с великаном Бриареем: он так расторопен, как будто у него сто рук (II, 595–607). Наконец, утомленный и удовлетворенный кровопролитием, он сопоставляется со львом, который «кобыльным убийством голод насытил» (II, 668–681).

В эпизоде погребальных игр, предшествующих началу войны, цепь сравнений появляется в описании состязаний по метанию диска, в котором участвуют Флегий, Менесфей и Гиппомедонт. Война становится еще ближе из-за зловещего, угрожающего сравнения, в котором диск сравнивается со щитом Марса (VI, 663–667). Затем поэт описывает пробный бросок Флегия, когда скорость диска с высотой только растет, а его падение сопоставляется с низведением Луны фессалийской колдуньей (VI, 682–688). Победу в состязании одерживает Гиппомедонт, и, когда его диск падает, это угрожает устойчивости земли, а сам герой сравнивается с циклопом Полифемом

и Алоадами, символами первобытной дикости, наделенных огромной силой и размерами (VI, 713–721).

В эпизоде аристеи и катабасиса Амфиарая цепь сравнений отражает этапы внутренней трансформации героя. Сначала поэт подчеркивает контраст между Амфиараем прежним — благочестивым жрецом Феба и утешителем людей — и беспощадным воином (VII, 703–708); затем Амфиарай как жрец приносит человеческие жертвы своей собственной обожествленной душе перед низвержением в Тартар, и его воинственная ярость уподобляется губительному Сириусу и смертоносному году (VII, 709–711); наконец, кровавое продвижение колесницы Амфиарая и ее разрушительная сила сравниваются с обвалом горного склона, который с небесных высот обрушивается на равнину с ужасающим грохотом, снося и поля, и людей, и древние деревья (VII, 744–751).

Таким образом, в «Фиваиде» цепи сравнений используются при изображении сражений и состязаний, противоборствующих персонажей, а также для отражения динамики развития событий и образов героев, выделяя моменты наивысшей эпической значимости, которые, как правило, описывают военные столкновения.

Группа сравнений представляет собой непрерывную последовательность сравнений, расположенных друг за другом.

Один из самых ярких примеров группы сравнений в эпосе находится во второй песни «Илиады» в описании могучего войска, которое готовится вступить в сражение: блеск доспехов сравнивается с огнем (ст. 455–458), численность — со стаями птиц (ст. 459–466), листьями и цветами (ст. 467–468), а также роем мух (ст. 469–473); предводители воинов сравниваются с пастухами, а сами воины — со стадом (ст. 474–477); наконец, Агамемнон сопоставляется по своему внешнему виду с богами Зевсом, Аресом и Посейдоном (ст. 477–479), а по положению верховного вождя — с ведущим быком стада (ст. 480–483)⁶.

В римском эпосе такая разновидность компоновки сравнений появляется в «Аргонавтике» Валерия Флакка, в которой насчитывается тринадцать групп сравнений⁷, тематическую направленность которых можно представить следующим образом.

⁶ Подробнее см.: Kirk 1995; Kazansky 2005.

⁷ Группы сравнений в «Аргонавтике»: II, 457–461, 462–467; III, 83–86, 87–90, 90–94; III, 577–580, 581–586, 587–591; IV, 193–198, 198–203; IV, 682–685, 686–688; VI, 163–167, 168–170; VI, 353–357, 358–362; VI, 402–409, 410–412; VI, 604–608, 609–612, 613–617; VII, 111–120, 121–126; VII, 559–566, 567–572; VII, 600–606, 607–609; VIII, 27–31, 32–35.

Военная тематика отражена в пяти группах сравнений. Их наибольшее количество, а именно четыре, обнаруживается в шестой книге, в которой Ясон, чтобы получить золотое руно, обещанное царем Ээтом, сражается с Персом⁸.

Первая группа сравнений в этой книге завершает каталог войск союзников со скифской стороны и характеризует их численность и шум, который они производят. Так, воины сравниваются с количеством волн в море, охваченном штормом, а также с обилием листьев или цветов весной; шум, который они создают, — с ревом ветров и щебетаньем птиц (VI, 163–167); группа завершается сопоставлением стонов и колебания Земли с тем, как Юпитер поражает молниями Флегру и бичует Тифона (VI, 168–170). В этом эпизоде группа сравнений дает представление об экзотических армиях и создает образ несчетного войска. Как отмечает Г. Вийсман, «в серебряный век латинской поэзии это был подходящий способ завершить каталог» (Wijtsman 2000: 79).

Во второй группе сравнения описывают эпическую битву вокруг тела Канфа, единственного аргонавта, павшего в бою. Греки, борющиеся друг с другом за его оружие, сравниваются с состязаемися ветрами, которые пытаются сломить силу друг друга и одержать верх (VI, 353–357), а битва за труп Канфа иллюстрируется растягиванием бычьей шкуры (VI, 358–362).

Третья группа сравнений описывает столкновение серповидных колесниц. После того как Паллада поднимает эгиду перед лошадьми⁹, поводья запутываются и войска гибнут от собственных кос. Столкновение колесниц сначала сравнивается с тем, как Тисифона побуждает римлян к самоубийству в гражданской войне (VI, 402–409), а затем с кораблекрушением, после которого люди и обломки разбитых кораблей оказываются выброшенными на берег (VI, 410–412).

К четвертой группе сравнений можно отнести эпизод, когда Юнона преображает Ясона и наделяет новой силой; его шлем по своим яркости и скорости подобен Сириусу и кометам (VI, 604–608), сам Ясон сравнивается с Кавказом (VI, 609–612) и голодным львом, свирепствующим в стойлах (VI, 613–617)¹⁰.

⁸ Дж. Фитч рассматривает концентрацию сравнений в отдельных книгах и эпизодах поэмы как прием поэтической техники Валерия Флакка (Fitch 1976: 120).

⁹ В качестве оборонительного оружия эгида была устойчива даже к стрелам Юпитера, а в качестве наступательного она внушала непреодолимый ужас и способствовала разгрому противников Murgatroyd 2009: 289.

¹⁰ Подробнее об этой группе сравнений см.: Kotova 2018.

Группой сравнений, подчеркивающих огромную военную мощь аргонавтов, выделяется пассаж из третьей книги поэмы, в котором изображена ночная битва с народом Кизика. Сначала Ясон, как предводитель, который прокладывает путь, сравнивается с Марсом (III, 83–86). Затем показан плотный отряд аргонавтов, которые так сильны, что ни Минерва со звенящей эгидой на груди, ни мощь Юпитера, ни кони Марса (Страх и Ужас) не смогли бы их рассеять (III, 87–90). Наконец, в бою аргонавты сравниваются с темной тучей, которую безуспешно атакуют ветры (III, 90–94).

Тема любви Ясона и Медеи отражена в двух группах сравнений. В первой терзаемая противоречивыми чувствами Медея сопоставляется сначала с Ио (VII, 111–120), а затем с большой собакой (VII, 121–126)¹¹. Во второй группе Ясон во время встречи героев в роще сравнивается с Эндимионом (VIII, 27–31), а Медея с голубкой (VIII, 32–35).

Сравнения на основе мифологических сюжетов представлены в двух группах, содержащих описание укрощения огнедышащих быков Ээта и битвы с землеродными воинами. Сначала Ясон сравнивается с путником (VII, 559–566), а огнедышащий бык — с молниями и ветрами (VII, 567–572). Затем укрощение Ясоном быка сопоставляется с укрощением первого коня (VII, 600–606), а сам герой, сеющий зубы змея, сопоставляется с ним самим, возделывающим и засевающим ливийские поля или поля Нила (VII, 607–609).

Остальные группы сравнений посвящены различным темам: встрече Геркулеса и Гесионы (II, 457–461; 462–467); поискам Геркулесом Гила (III, 577–580; 581–586; 587–591); выходу Поллукса и Амика на состязание в кулачном бою (IV, 193–198; 198–203); описанию Симплегад (IV, 682–685; 686–688).

Отметим, что расположение в тексте одного сравнения за другим усиливает драматичность повествования, и Валерий Флакк, стремясь к большему эмоциональному воздействию, использует этот прием в шестой книге для описания сражений, а в седьмой и восьмой книгах он акцентирует внимание на главных героях, чтобы подчеркнуть их внутреннее развитие (Gärtner 1994: 244).

В поэме Стация насчитывается двадцать семь групп сравнений¹², которые присутствуют во всех книгах поэмы, в

¹¹ Подробнее см.: Kotova 2019.

¹² Группы сравнений в «Фиваиде»: I, 473–477, 478–481; II, 467–475, 476–477; III, 40–52, 53–57; III, 316–323, 324–336; IV, 697–710, 711–722; IV, 789–792, 793–803; V, 326–334, 335–339; VI, 450–453, 454–459; VI, 593–601, 602–603; VI, 753–755, 756–757; VI, 787–795, 796–801; VI, 836–

отличии от «Аргонавтики», где этот прием не используется в первой и пятой книгах.

В «Фиваиде» в абсолютном большинстве случаев группы сравнений помещены на границах эпизодов, выполняя, помимо образно-характеризующей, функцию сюжетно-тематического деления текста, когда одно сравнение закрывает эпизод, а второе открывает следующий¹³. Этим определяется разнообразие объектов и *tertium comparationis* сравнений в группах. Примером служит пассаж, в котором первое сравнение отражает горе Полиника, оплакивающего своего погибшего друга Тидея (IX, 82–85), а второе сравнение открывает аристею Гиппомедонта, который сдерживает натиск фиванцев, оберегая тело Тидея (IX, 86–94). В другом примере сравнения отражают реакцию противоборствующих сторон на одно и то же событие. Так, после низвержения Амфиарая в Тартар, фиванцы шумно празднуют, и Эдип, выйдя из своего заточения, присоединяется к ночному пиру, словно долго казнимый голодом Финей (VIII, 252–258), в то время как в аргосском лагере Адраст, которого власть побуждает быть стойким в беде, бодрствует, подобно кормчему в бурю (VIII, 259–270).

Среди основных тем, в развитии которых используются группы сравнений, можно выделить следующие.

Четыре группы сравнений отражают роль Тидея в попытке разрешения спора между братьями: он начал с установления тесной и неразрывной дружбы с Полиником (I, 473–477, 478–481), затем отправился с посольской миссией к Этеоклу (II, 467–475, 476–477) и, наконец, оставив в живых единственного из пятидесяти фиванцев, устроивших ему ночную засаду (III, 40–52, 53–57), возвращается в Аргос (III, 316–323, 324–336).

Три группы сравнений в четвертой и пятой книгах отражают события в Немее: первая появляется в описании того, как по приказу Вакха все реки уходят вглубь земли (IV, 697–710, 711–712), вторая в описании маленького Офелта, оставленного Гипсипиллой без присмотра (IV, 789–792, 793–803), третья же в ее рассказе о лемносской резне (V, 326–334, 335–339).

Наибольшее количество, а именно семь групп сравнений представлены в шестой книге в описании погребальных игр, где

842, 842–846; VI, 854–859, 860–869; VI, 878–885, 886–896; VII, 78–80, 81–89; VII, 703–708, 709–711; VIII, 208–210, 211–214; VIII, 252–258, 259–270; VIII, 350–352, 353–362; VIII, 529–535, 536–547; IX, 82–85, 86–94; X, 848–852, 853–859; XI, 7–11, 12–17; XI, 308–314, 315–320; XI, 435–438, 439–446; XII, 726–729, 730–736, 736–740; XII, 784–788, 789–793.

¹³ Эту функцию сравнений в «Фиваиде» отмечают А. Лозано и Й. Смоленаарс (Lozano 1986: 166; Smolenaars 1994: xxii).

боевые качества участников наиболее ярко проявляются в состязании в силе и выносливости, когда борьба становится особенно кровавой и жестокой. В описаниях колесничных ристаний поэт фокусирует внимание на Полинике (VI, 450–453, 454–459), а в состязаниях в беге отмечает стремительность Партенопоя (VI, 593–601, 602–603). Две группы сравнений описывают кулачный бой между Капанеем и Алкидамантом (VI, 753–755, 756–757; VI, 787–795, 796–801) и три группы — состязание в борьбе между Тидеем и Агилеем (VI, 836–842, 842–846; VI, 854–859, 860–869; VI, 878–885, 886–896). Такая концентрация сравнений создает образы впечатляющей силы и придает эпизоду важный выразительный эффект.

Двенадцать групп сосредоточены во второй половине поэмы, в которой военные действия начинаются после того, как Юпитер, раздраженный задержкой, посылает Меркурия во Фракию, чтобы побудить Марса к действию (VII, 78–80, 81–89). Группы сравнений возникают и в описании аристеи аргосских вождей Амфиарая (VII, 703–708, 709–711) и Тидея (VIII, 529–535, 536–547), где также упоминаются его прошлые жертвы.

Сравнения используются в изображении человеческих эмоций и поведенческих реакций: греки после исчезновения Амфиарая оплакивают провидца (VIII, 208–210), и эта утрата сравнивается с потерей кормчего для корабля (VIII, 211–214). Перед поединком братьев Этеокл, движимый яростью и подзадо-ренный насмешками Креонта, сравнивается со змеей, потревоженной пастухом (XI, 308–314), а его мать Иокаста, впадшая в иступление после потери сына, сопоставляется в своем горе с Агавой, матерью Пенфея (XI, 315–320).

Количественные характеристики использования сложных структур сравнений в поэмах Валерия Флакка и Стация представлены в таблице 3.

Табл. 3. Сложные структуры сравнений в «Аргонавтике» и «Фиваиде»

Table 3. Complex structures of similes in *Argonautica* and *Thebaid*

Произведение	Парные сравнения	Цепи сравнений	Группы сравнений
«Аргонавтика»	1	3	13
«Фиваида»	1	3	27

Сравнительный анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о сходствах и различиях в использовании эпического сравнения в произведениях Валерия Флакка и Стация.

В обеих поэмах встречаются многочисленные одиночные сравнения (77% в «Аргонавтике», 79% в «Фиваиде»), динамический характер которых достигается усилением детальности

описания. При этом преобладают развернутые сравнения, что соответствует высокому стилю эпической поэзии (85% в «Аргонавтике», 86% в «Фиваиде»). Таким образом, оба поэта в равной степени отдают предпочтение одиночным развернутым сравнениям.

Что касается сложных структур, то оба автора применяют способы компоновки сравнений в пары, цепи и группы, но в способе их использования наблюдаются значимые различия.

В использовании парных структур Валерий Флакк следует предшествующей эпической традиции, изображая с помощью парных сравнений мужских и женских персонажей во время их первой встречи. Стаций применяет новаторский прием, выбирая в качестве объектов сравнения два женских персонажа, при этом сохраняя эпический мотив первой встречи и литературную традицию сопоставления с богинями.

Цепи сравнений в рассматриваемых поэмах отличаются количеством элементов, их составляющих. В «Фиваиде» структура цепей содержит три сравнения, в то время как в «Аргонавтике» их максимальное число составляет пять.

Группы сравнений у обоих авторов преимущественно состоят из двух элементов. Группы из трех сравнений встречаются у Валерия Флакка три раза, в то время как Стаций использует такую структуру один раз в описании последнего сражения в поэме, выделяя этот момент в повествовании. Тематикой произведений и числом главных действующих лиц обусловлена разница в количестве используемых групп сравнений. В поэме Стация, где семь вождей сражаются против Фив и повествование содержит эпизод погребальных игр, этот прием используется в два раза чаще, чем в произведении Валерия Флакка, посвященного путешествию героя в Колхиду.

Подводя итог, отметим, что античные авторы владели многими традиционными способами поэтической техники, которые применялись ими в различных вариациях. Применение типологизации в изучении сравнений позволяет упорядочить их описание и выявить закономерности и особенности на основе анализа выделенных категорий.

Литература / References

- Dominik, W. J. 2015: Similes and their Programmatic Role in the Thebaid. In: *Brill's Companion to Statius*. W. J. Dominik, C. E. Newlands, K. Gervais (eds.). Leiden, Boston: Brill, 266–290.
- Ehlers, W.-W. (ed.) 1980: *Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo*. Stuttgart: Teubner.

- Feeney, D., Hinds, S. 2021: First Similes in Epic. In: *Explorations in Latin Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 286–321. DOI 10.1017/9781108680226.017.
- Fitch, J. G. 1976: Aspects of Valerius Flaccus' Use of Similes. *Transactions of the American Philological Association* 106, 113–124.
- Gärtner, U. 1994: *Gehalt und Funktion der Gleichnisse bei Valerius Flaccus*. Stuttgart: Franz Steiner.
- Hall, J. B., Ritchie, A. L., Edwards, M. J. (eds.) 2007: *P. Papinius Statius. Thebaid and Achilleid. Volume I. Text and Critical Apparatus*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing.
- Hubbard, T. K. 1981: Antithetical Simile Pairs in Homer. *Grazer Beiträge* 10, 59–67.
- Kazansky, N. N. 2005: Language dictates. Fabula and logic of the text in the development of the plot of the Iliad. *Živa Antika* 55, 117–123.
- Kirk, G. S. 1985: *The Iliad: A Commentary*. Vol. I: Books 1–4. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kotova, A. V. 2017: [A Particular Case of Simile Pairs in Virgil's *Aeneid*]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 21, 424–433.
- Котова, А. В. 2017: Частный случай парных сравнений в «Энеиде» Вергилия. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 424–433.
- Kotova, A. V. 2018: [On Sources of the Group of Similes in Valerius Flaccus' *Argonautica* (6. 604–608, 609–612, 613–617)]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 22 (1), 656–665. DOI 10.30842/ielcp230690152251.
- Котова, А. В. 2018: Об источниках группы сравнений в «Аргонавтике» Валерия Флакка (6. 604–608, 609–612, 613–617). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22 (1), 656–665. DOI 10.30842/ielcp230690152251.
- Kotova, A. V. 2019: [On the Sources of the Simile in Valerius Flaccus 7. 121–126]. *Indoeuropejskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 23(1), 580–586.
- Котова, А. В. 2019: Об источниках одного сравнения у Валерия Флакка (V. Fl. 7. 121–126). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23(1), 580–586.
- Lozano, A. L. 1986: Los símiles en la Tebaida de Estacio. *Habis* 17, 165–184.
- Murgatroyd, P. 2009: *A Commentary on Book 4 of Valerius Flaccus' Argonautica*. Leiden; Boston: Brill.
- Pyu, E. 2020: *Women and War in Roman Epic*. Leiden; Boston: Brill.
- Smolenaars, J. J. L. 1994: *Statius. Thebaid VII: A Commentary*. Leiden; New York; Cologne: Brill.
- Wijsman, H. J. W. 2000: *Valerius Flaccus, Argonautica, Book VI: A Commentary*. Leiden: Brill.